

Неразгаданные тайны Гарсия Лорки

ФЕСТИВАЛЬ

Александр СМОЛЬЯКОВ

В Москве прошел Фестиваль театральных спектаклей и концертных программ, посвященный 100-летию со дня рождения испанского поэта Федерико Гарсия Лорки. Организаторы фестиваля — Союз театральных деятелей России, Фонд культурных связей с Испанией, союз молодежи "Тверской" и московский театр "Студия-69" при финансовой поддержке компаний "Кампомос", "Росинтер", "Блиц", "Нева Чула Чулс" и гражданки Израэля Марианны Филаткиной.

За десять фестивальных дней было показано 17 спектаклей из Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Омска, Иванова, Чернигова и Запорожья. Вопреки многочисленным разговорам о «едином театральном пространстве» зрители смогли убедиться в крепости границ и незыблемости таможенных порядков, из-за которых спектакль Запорожского музыкально-драматического театра лишился своего великолепного реквизита — испанских шалей и верев. Что, безусловно, повлияло как на визуальный облик постановки, так и на впечатление от спектакля в целом.

По понятным причинам не удалось посмотреть все, но, даже просто взглянув на афишу, обращаешь внимание на ее потрясающее однообразие: три раза — «Дом Бернарды Альбы», дважды — «Любовь дона Перлимплина» и дважды — «Когда пройдет пять лет». Из драматических произведений Гарсия Лорки присутствовали еще две пьесы — недавно переведенная на русский язык «Публика» (московский театр «Независимая школа») и «Чудесная башмачница» (лобненский муниципальный театр «Камерная сцена»). Поведу разговор о драмах, представленных на фестивале, а танцевальных спектаклей

и концертных программ касаться не буду. «Эстетические поиски», цитирую пресс-релиз, которые «простирались от архаики до модернизма, от классики до авангарда», по большей части, увы, следует признать безрезультатными. Возможно, это прозвучит слишком категорично, но нельзя не отметить, что для многих коллективов, участвовавших в фестивале, особый театральный язык, ключ к поэтическому театру Гарсия Лорки, — дело будущего; а отнюдь не настоящего. Кроме того, следует учитывать разные типы сценичности в пьесах Лорки: те средства, которые уместны при постановке «Когда пройдет пять лет», вряд ли подойдут к драме «Дом Бернарды Альбы».

Особенно ярко это можно было увидеть при сравнении спектаклей Омского театра студии Л.Ермолаевой (режиссер-постановщик Михаил Али-Хусейн) и Запорожского украинского музыкально-драматического театра (режиссер-постановщик Александр Король). Али-Хусейн увидел в «Доме Бернарды Альбы» некую декадентскую драму в стиле не то Метерлинка, не то д'Аннунцио с налетом фрейдизма. Белые стены дома Бернарды Альбы — это стены средневекового монастыря (сценография Ольги Твардовской и Владимира Макушенко), где заключены в несбыточной тоске по женихам дочери Бернарды. Снимая национальный колорит, используя монотонную, «безэмоциональную» манеру произнесения текста, режиссер теряет самую суть пьесы — бешеные, всеокрушающие страсти живых людей, которые не могут сопротивляться силам природы, заключенным в них самим.

Александр Король выбрал другой путь, на первый взгляд более простой, но, как оказалось, абсолютно оправданный для данной пьесы. Перевод с испанского на украинский язык сам по себе вносит определенные нюансы в стилистику текста. Режиссер же подчеркнул сопоставление украинского национального темперамента с испанским, не боясь характерности, может быть, даже поэтизируя быт. Тем самым прочтение избежало однозначности: дом Бернарды Альбы — это действительно дом в полном смысле этого слова, особенный мир со своими законами, которые Хозяйка дома соблюдает и защищает всеми возможными средствами.

Легенда времени «Когда пройдет пять лет» — жанр определен самим драматургом, — напротив, почти диктует направление режиссерской мысли. Это должен быть театр, свободный от быта, преломляющий повседневность в магическом зеркале воображения, поэтический не по наличию рифм в тексте, а по стилю сценического повествования.

Саратовский театр АТХ (Академия театральных искусств) представил постановку претенциозную и, несомненно, интересную по тем задачам, которые ставились. И смыслово обусловленное решение пространства, наглядно демонстрирующее наличие разных дорог, и использование древних устоявшихся моделей людских взаимоотношений (учитель — ученик), и смешение разных типов театра — все это здесь вполне уместно,

а иногда даже неожиданно. Но спектаклю явно не хватает ясной и строгой формы.

Сказалось и отсутствие должного актерского тренинга, поскольку партия спектакля, предложенная режиссером Иваном Верховых, была артистам не по силам как в физическом смысле, так и в чисто профессиональном. Множество пластических этюдов, мгновенные переходы из одной театральной манеры в другую, необходимость постоянно держать контакт с залом, не теряя при этом свободы существования на сцене, — для такого спектакля нужен «синтетический», по определению Таирова, актер, превосходно владеющий и движением, и словом, и даже силой собственного объяснения.

«Когда пройдет пять лет» в постановке Маргариты Тереховой также можно отнести, скорее, к театру поэтическому. За три года, прошедших после премьеры, спектакль стал более стройным и логичным. Студенты, с которыми Терехова начинала эту работу, тоже изменились — стали взрослыми, хотя еще и не прошло пяти лет. Дмитрий Бозин в роли Юноши-поэта сменил полудетскую непосредственность на уверенность профессионала, легко переходя от задумчивой серьезности к безудержной стихии игры. Контраст разных типов существования актера на сцене Терехова делает эстетическим принципом, воплощая таким образом противоречивость человеческого бытия.

Простота и даже некоторая аскетичность сценографии Энара Стенберга, не относящиеся к какому бы то ни было времени костюмы, но, скорее, уже современные, делают «Когда пройдет пять лет» современной легендой. Для Тереховой — это спектакль про сегодняшний день, ускользание смыслов происходящего вокруг — одна из черт дня сегодняшнего.

Непростым оказался фарс «Любовь дона Перлимплина». Режиссер Георгий Червинский (московский театр «Леон») сохранил лишь сюжетную схему, разыграв фарс почти в духе капустника, причем все роли — также вполне в этом духе — исполняли мужчины. Андрей Бакиров (Черниговский музыкально-драматический театр имени Т.Г.Шевченко), напротив, увидел свою «Историю про счастье и беду и любовь в саду» через итальянскую комедию масок, сделав акцент на стихии театральной игры.

Особняком стоит «Чудесная башмачница» лобненского театра «Камерная сцена». Режиссера-постановщика Николая Круглова меньше всего занимали «авангардные искания». Он поставил задачу подарить своим актерам и зрителям праздник музыкальный, чуть наивный, но неизбежно захватывающий. Непосредственность восприятия артистами драматурга и самой стихии испанских ритмов — наверное, одно из главных достоинств этого спектакля.

Когда пройдет пять лет... Прошло в двадцать раз больше. Но тайна поэзии Лорки по-прежнему скрыта в ночных туманах, и еще долго она будет манить нас и тех, кто придет после нас. Спустя сто лет. ●